

После этого еще два-три человека остались с поваром Цуем на ночное дежурство. Сун Най больше ничего не сказал и направился к переулку за кухней.

Переулок за кухней уже был очищен полицией от следов крови, но Сун Най почему-то все еще чувствовал запах крови в воздухе.

Этот переулок имел только один выход на улицу. С западной стороны находился отель, а с восточной, за стеной, простиралась пустошь, которая граничила с пригородом района Личжун, близко к району Лидун, где было много заводов.

Сун Най включил свет в переулке, когда заходил в кухню, но ему все равно казалось, что здесь слишком темно.

«Надо бы поставить еще несколько фонарей, иначе ничего не видно», — подумал он.

Он посмотрел на очертание человеческого тела, обведенное на земле, — это было место, где нашли тело Фань Сяофан. Сун Най смотрел на этот контур несколько минут, и вдруг ему показалось, что он услышал крик. Он вздрогнул, но, прислушавшись, понял, что это было лишь его воображение. Вокруг царила полная тишина.

Тишина... такая тишина, но никто не услышал, как девушку убивали... Может, она не могла кричать?

Сун Най подошел к месту, где упала Фань Сяофан, присел и задумался, почему убийца выбрал для преступления именно его отель. И когда он успел подделать записи с камер, и когда проник в его комнату...

Ему вдруг стало холодно. Он снова надел куртку, вернулся в кухню, запер дверь, оставив свет в переулке включенным, и поднялся наверх.

Поскольку в отеле почти не осталось гостей, кроме нескольких оставшихся сотрудников, на девяти этажах не было слышно ничего, кроме тиканья часов в коридоре.

Сун Най сегодня не хотел возвращаться в свою комнату. Он немного поколебался у двери, но в итоге ввел код и вошел, специально не закрывая дверь.

Поскольку Сун Най жил в этой комнате постоянно, он заменил обычный замок на кодовый. Никто в мире, кроме него, не знал код.

Он вдруг что-то вспомнил и резко обернулся к кодовому замку.

Над кнопками для ввода кода обычно есть защитная крышка, чтобы никто не мог подсмотреть. Если кто-то узнал код, значит, он каким-то образом его увидел.

Сун Най колебался, затем осторожно провел пальцем под крышкой. Она была липкой — там был клей!

«Кто-то что-то приклеил туда, а затем убрал. Что это было? Миниатюрная камера?»

В этот момент Сун Най услышал шум под своим окном. Прислушавшись, он различил чье-то дыхание.

«Кто-то карабкается вверх?»

Свет в комнате Сун Ная был включен. Зная, что кто-то внутри, этот человек все равно полез? Убийца?

Звуки приближались к окну, слышалось, как ноги скребут по стене. Сун Най даже слышал, как бьется его собственное сердце. Он подошел к окну, встал за ним, прижавшись спиной к стене, с бейсбольной битой в руке. Он хотел посмотреть, кто же такой смелый, что решил совершить очередное преступление!

Одна рука ухватилась за подоконник, за ней последовала другая. Сун Най увидел, как показалась голова.

Он ждал, когда тот войдет внутрь. Как только он перелезет, Сун Най ударит его по голове!

— Это же так сложно!

Человек перелез через окно и встал на пол.

Сун Най замахнулся бейсбольной битой и ударил его по затылку. Тот среагировал невероятно быстро, схватил руку Сун Ная, резко провернул, и бита выпала. Затем он скрутил руки Сун Ная за спину и прижал его к стене.

— Кто это такой, осмелился напасть на полицейского?

Голос был знакомым.

Сун Най попытался вырваться, но силы были неравны, а руки за спиной не давали возможности сопротивляться. Он только бесполезно дергался.

— Полицейский? А полицейский, который вламывается в чужой дом, это не преступление? — с гневом сказал Сун Най.

— Ага? Это ты первый напал.

— Врешь! Это ты первый вламываешься! Отпусти!

Человек засмеялся за спиной Сун Ная:

— Господин Сун такой сильный, сам вырвись.

Сун Най не стал продолжать разговор. Воспользовавшись моментом, он вцепился ногтями в тонкую кожу на запястье противника, сжимая изо всех сил.

— Ой, больно, больно!

Человек тут же отпустил Сун Ная.

Сун Най повернулся к нему, растирая запястье:

— Офицер Чжоу, ты веришь, что я могу еще и в пах тебе ударить?

Он действительно разозлился, на его лице не осталось и следа спокойствия. Он был как взъерошенный кот, готовый в любой момент выпустить когти.

Чжоу Цзимин, понимая, что был неправ, поспешил извиниться:

— Прости, прости, я не знал, что это ты.

— Не знал? Ты не знал, в чье окно лезешь, в чью комнату вламываешься?

— Работа такая, работа. Я же здесь, чтобы защитить тебя.

— Не надо!

Сун Най продолжал растирать запястье, и Чжоу Цзимин заметил красные следы.

«Силы приложил слишком много, шутка зашла слишком далеко».

— Э... Господин Сун, это моя вина. Я должен был предупредить заранее и не причинять тебе боль. Я был неосмотрителен.

Чжоу Цзимин был грубоват, но у него было одно важное качество — он умел признавать свои ошибки и никогда не стеснялся извиняться. Это его отец с детства учил.

Сун Най, видя его искренность, решил не продолжать ссору:

— Ты с первого этажа поднялся?

— Да, это было тяжело, девять этажей, можно и упасть. Я ради этого дела готов на все. — Чжоу Цзимин выглядел серьезно.

— Без страховки?

— Спасибо за заботу, господин Сун!

Сун Най понял, что Чжоу Цзимин — человек с толстой кожей, способный из малейшего знака внимания создать целую радугу. Он не хотел больше продолжать разговор:

— Офицер Чжоу, если у тебя нет дел, можешь идти. Мне нужно отдохнуть.

Он направился в ванную.

Чжоу Цзимин, видя, что его выпроваживают, поспешил перейти к делу:

— Подожди, я поднялся с седьмого этажа, не так высоко, я же не самоубийца. И еще, у меня два дела.

Сун Най обернулся:

— Какие?

— Первое — забрать записи с камер после 2 числа прошлого месяца. Второе — спросить тебя, не замечал ли ты чего-то странного в своей комнате.

— Записи после 2 числа прошлого месяца? Почему именно 2 число?

— После твоего ухода мы обнаружили, что записи с камер отеля, которые мы забрали, были подменены. Мы получили записи за 2 число прошлого месяца с измененной датой.

— То есть убийца был в нашем отеле еще в прошлом месяце, забрал записи, подделал их и вернул их вчера?

— Да. Поэтому убийца точно был в вашем отеле после 2 июня. Мы хотим найти записи за тот период, чтобы найти зацепки.

На лице Сун Ная мелькнуло беспокойство.

— Ты что-то знаешь?

Сун Най посмотрел на Чжоу Цзима, затем на кодовый замок на двери.

Чжоу Цзимин понял и подошел к замку.

— Пощупай здесь. — Сун Най указал на защитную крышку.

Чжоу Цзимин провел пальцем под крышкой. Сун Най смотрел на него, пока их взгляды не встретились.

— Возможно... кто-то что-то приклеил туда? — спросил Чжоу Цзимин.

— Я подозреваю, что это была миниатюрная камера.

— Кто-то установил миниатюрную камеру, снял, как ты вводишь код, и вошел в твою комнату?

— Да.

— Но почему именно твоя комната?

Сун Най покачал головой.

— Если он хотел попасть в соседнюю комнату с комнатой жертвы, это было бы легко. Почему именно твоя комната? Если только...

— Если только что?

— Он знал, что в твоей комнате в тот период никого не будет, и ему никто не мешает.

Сун Най почувствовал, как по спине пробежал холодок. Это означало, что кто-то все это время следил за ним, зная, куда он идет и когда вернется. Зачем?

Примечание автора: Скачки времени в записях с камер и изменение даты — авторский вымысел.

<http://bllate.org/book/16876/1555491>